

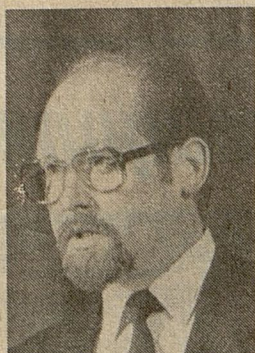
— Прежде чем говорить о театральных проблемах, вспомним вот что. Башкирия добывает нефти в три раза больше, чем Кувейт. Из недр республики ежегодно выбирается две с половиной тонны золота. Ее экономический потенциал — 50 миллиардов рублей. А что, живем мы лучше, чем в Кувейте? У нас есть деревни в отдаленных районах, где за годы советской власти люди так и не видели «лампочки Ильича».

Говорю это к тому, что да, суверенитет нужен как возможность самостоятельно хозяйствовать. Иметь все и не иметь при этом ничего — действительно не укладывается в голове. Естественно, в этой ситуации и бывшие союзные республики, и бывшие автономии, и даже края и области все враз потянули одеяло на себя — сумбурно, хаотично, не считаясь ни с законами, ни со здравым смыслом.

Так вот, к моему большому сожалению, в это смутное время в разных концах зазвучали голоса, пытающиеся и культуру ограничить национальной квартирой. Как нефть, золото, алмазы и леса. Дескать, это мое, а своим как хочу, так и распоряжаюсь. Да бред это — духовный суверенитет. Культура — явление наднациональное. Есть понятие — мировая культура. Если говорить образно, это огромное море, питающееся бесчисленными реками и ручейками. Где реки и ручейки — сотни народов и народностей, наций и национальностей вне зависимости от границы. И любая попытка замкнуться в себе — это попытка повернуть реку вспять.

— Примеры такие действительно есть, скажем, в соседнем с вами Татарстане. Там требуют выхода Татарского национального театра из состава Союза театральных деятелей России. Что вы скажете по этому поводу?

— Просто приведу пример. Нынешним летом по инициативе секции, которую я возглавляю в СТД как секретарь, мы провели в Уфе фестиваль тюркоязычных театров. Были коллективы из Хакасии, Татарстана, Чувашии, Тувы, Якутии, Таджикистана, других регионов. Знаете, для людей, собравшихся здесь, это был настоящий праздник. За 70 лет, что мы прославляли «дружбу народов»

Можно перевести под свою юрисдикцию заводы и фабрики, поля и реки, можно даже воздушное пространство над своим двором, если кто захочет, но обособляться духовно, предпочитать «свою» культуру другой — самый короткий и самый верный путь к нашему окончательному одичанию... — с такого вот утверждения началась моя беседа с народным артистом РСФСР, художественным руководителем Башкирского академического театра драмы имени Мажита Гафури Рифкатом ИСРАФИЛОВЫМ.

Культура. 1991. Зонад. - с. 11.

Рифкат

Исрафилов:

«ДУХОВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ? — АБСУРД»

и «семью единую», тюркоязычные театры таким составом встретились впервые.

Мы стремимся объединять людей искусством. Театр всегда, с момента возникновения, играл созидательную роль и никогда — разрушительную.

— Согласен, Рифкат Вакилович: разбегаться по национальным квартирам, особенно в наше тревожное время — дело бесперспективное. И тем не менее, оставив в стороне крайности, вызванные «парадом суверенитетов», следует признать, что проблемы национальных театров и годы перестройки не разрешили.

— Когда-то считалось, что национальные театры в автономных республиках жизнь вели безбедную. Дескать, им и дотации больше, и внимания. А потому, мол, у них аншлаги. Ничего подобного. «Остаточный принцип», властвовавший над культурой, под прессом держал и национальные театры, в том числе и наш, башкирский.

В начале семидесятых, когда приехал в Уфу после окончания ГИТИСа, мне резко бросилось в глаза явное отставание башкирской драматургии от жизни, ее замкнутость, если так можно сказать, в пределах собственного двора. Исключение составляло лишь творчество Мустая Карима. Но, согласитесь, на одном авторе репертуара не построить. Я объяснял, доказывал, что пора, давно пора приобщаться к категориям общечеловеческим, общенациональным, интернациональным, убеждал, что театр от этого только выиграет. А

мне в ответ: кому нужны мировые масштабы, когда и без этого зал полон, зритель доволен. Мол, своих забот хватает. Дело кончилось тем, что меня чуть не освободили от должности главного режиссера. Но не зря говорят: нет худа без добра. Конфликт явил на свет целую поросль молодых драматургов, которые в своем творчестве сумели оторваться от «национального двора».

Я всегда считал, что главная проблема национальных театров заключается в первоисточнике — драматургии. Она существовала до перестройки, она актуальна сейчас, она не исчезнет и завтра. Есть сильная драматургия, обращенная к общечеловеческим ценностям, категориям философским — будет и ее сценическое воплощение, разумеется, с учетом местных особенностей, народных традиций и обычаев, что делает национальный театр истинно национальным.

Считаю и другое: нынешняя драматургия, театральное искусство в целом как бы затаилось перед большим качественным прыжком. Да, театр — зеркало жизни. Сегодня он отражает ее, такую нескладную и жестокую. До глубокого же анализа, философского осмысления пока что далеко, но оно зреет.

— Рифкат Вакилович, вы говорите о сильной драматургии, о том, что сценическое воплощение ее — дело само собой разумеющееся. Но в этой цепи, мне кажется, мы забыли одно звено — актерское.

— Согласен. Подготовка национальных актерских кадров — не меньшая наша боль. Недавно довелось быть в Америке. Там нет театральных институтов как таковых. Все студенчество, независимо от выбранной специальности, проходит в высшей школе актерское мастерство, изучает музыку, литературу. В Блэксбурге, например, где из 50 тысяч населения половина — учащиеся, университет имеет три театральных зала. Оснащены они так, что мы можем только мечтать. Так вот, обучение проходит в три этапа: 3 года в колледже, 5 — в университете, 3 — в аспирантуре, где остаются самые одаренные. Нетрудно представить, какие, говоря по-нашему, кадры получает американский театр.

Сам я уже несколько лет веду курс режиссерского и актерского мастерства в Уфимском институте искусств. Но даже имея учебную базу, мы, к сожалению, не удовлетворяем кадровые запросы театров. Причины нехватки известны, они везде одинаковы: резко упавшая престижность актерского труда, нехватка жилья... Вот и получается, что не до актерских нам пока лично-

стей — спектакль бы не сорвать. Но даже в этой ситуации мы пошли на контрактную систему. Она дает возможность распрощаться с людьми случайными, сформировать ядро единомышленников, открыть дорогу талантливым людям.

— Несмотря на все сложности, переживаемые театром, каким все-таки видится вам завтрашний день?

— Отвечу, может быть, не по существу, но тем не менее скажу вот что. Вы знаете, каково население в Хельсинки? Полмиллиона. А знаете, сколько там театров? Сорок. На Уфу же с миллионным населением приходится семь. Вот я и хотел бы, чтобы наши уважаемые политики всех рангов, с утра до вечера играющие бесплатные спектакли по телевизору, обратили на эти цифры внимание. И задумались в перерыве от словесных баталий вот над чем: доколе прозябать культуре вообще и театральному искусству в частности? Ну хоть раз пусть поговорят об этом серьезно на своих сессиях и съездах. Впрочем, откуда взяться этому разговору, если в башкирском парламенте комиссию по культуре возглавляют люди, не имеющие никакого отношения к культуре.

И все-таки я оптимист и верю, что одумаются политики и найдут средства для человека. И появятся у нас лицеи, колледжи, частные школы и университеты, в качестве альтернативы «всеобщему среднему». Появится, наконец, интеллигенция — умная, тонкая, образованная, истинно культурная. И мы даже думать перестанем о том, что духовный потенциал народов, веками живших под одним небом, можно вмиг растащить по своим дворам.

— Благодарю за беседу, и позвольте от имени редакции «Культуры» поздравить вас с пятидесятилетием.

Беседу вел
В. ЛЕКСИН.
(Наш соб. корр.).